

Хобросказки
о людях

ИЛИ ДВЕ КАРОВЫ

И. Урбина Романова

18+

Ирина Урбина Романова

**Бобросказки о людях,
или Две коровы**

«Автор»

2026

Урбина Романова И.

Бобросказки о людях, или Две коровы / И. Урбина Романова —
«Автор», 2026

Люди — дико удивительные существа удивительные. Одни спасают русских женщин, другие внезапно заводят двух коров, а третьи с удовольствием примеряют Белый костюм власти или ныряют в крещенскую прорубь без очереди. В общем... Чего только не случается с людьми, если оставить их без присмотра плодиться, размножаться и жить! Потому ГотиШный Бобр вернулся с новыми сказаниями! В этом сборнике вас ждут абсурдные сказочки для взрослых: о человеческих слабостях и странностях, власти и хитрости, национальном колорите и прочих явлениях, которые в обычно попадают в категорию «афигеть можно!». Читайте, удивляйтесь, узнавайте знакомых и совершенно незнакомых для вас персонажей. Но если происходящее кажется вам совершенно невероятным, то... это вообще не повод считать его выдумкой.

© Урбина Романова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Синий гель-лак в белую клеточку	5
(НЕ)пригодная женщина	7
Купание в луже	8
Крещенская история	10
Серафимово чудо	11
Договор со Смертью	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ирина Урбина Романова

Бобросказки о людях, или Две коровы

Синий гель-лак в белую клеточку

В одном большом-пребольшом городе жила-была женщина лет так тридцати с хвостиком. Не одна жила, а с мужем официальным. И было у них две квартиры — в центре города и поближе к окраине, дача в области, три автомобиля да конь вороной масти арабской породы в личной конюшенке. И всё это было добрачное той самой женщины. Ну, так уж вышло, что успела она отстроить на папенькины деньги неплохой риэлторский бизнес да не тужить, управляя им рачительно.

А потом уж и мужчина нужный встретился. Гол, как сокол, конечно, зато красив, высок, крепок, заботлив и каждый день готовит своей ледичке бизнесюлечке завтраки, обеды да ужины. Ну, и джага-джага, разумеется, еженочная присутствует. Так вот и оженились опосля трёх месяцев конфетно-букетного периода.

Женщина в порыве любовного любования супругом своим взяла — и переписала на него свой неплохой риэлторский бизнес. Мол, пора б и опотомках подумати, а уж деньгу с мамонтом пуцай муж добывает. Вона как старается-то, сердешный! Оговорила пара детали, да и по рукам вдарила.

Остался женщине жеребец вороной масти арабской породы, дела кой-какие домашние да ежемесячные выплаты на маникюр там, косметику, прокладки, короче, штуковины женские. Имущество же — движимое и недвижимое — под семейную жизнь приспособили. А готовку только муж за собой оставил. Дескать, люблю это дело, да и почему б любимую ледичку домашулучку не побаловать? Пусть отдыхает, заслужила ведь трудом своим ащким!

Подруги поначалу женщине позавидовали. Эк, всё складно и ладно вышло! Мужик при деле да ещё и разносолами постоянно балует. Но потом смотрят, ан чахнут начала женщина! Вроде супруг не пьёт, не бьёт, по бабам чужим не шлындает, а дама вся осунулась, похудела малёк, хотя в живот ничего не колет.

А дальше — больше! Кожа на ладонях и стопах враз огрубела, никакими кремами не увлажняемая. И вроде ничего такого женщина руками не делает, а вона ж! Как у грузчика! Потом волосы потихоньку выпадать стали, хотя ферритин в норме вроде бы. И линии поперечные, белые, странные на ногтях стали появляться. Потому экс-бизнес леди стала на маникюре мастерицу просить о ярко-алых тонах али о дизайне каком пёстром, чтобы перекрыть это безобразие.

— Ой, словно травют, изводят тебя порчею, — причитали подруженьки и сродственники.

— Да будет вам! Какая порча деревенская? Муж меня любит и на руках носит! — ответствовала женщина. — Просто возраст своё берёт, наверное, да ранее стресс накопленный.

Так вот и тянула пару-тройку лет на силе воли и семейном счастье, а маникюр отдушной стал. Правда, муж ворчал изредка: баловство всё это, лишние траты, можно дома и самой сделать. Однако супруге особо не перечил, ибо она уж и ходить плохо стала. Подпрыгивает, как петушок какой, а через пару шагов за стенку держится.

Уж женщину и по врачам водили, и мануальщиками лечили, и витамины всякие выпивали, да не помогало что-то. Так вот и слегла героиня наша. Но маникюр не забросила. Каждые недели две-три к ней специалистка на дом приходила. Кутикулу, там подрезать, ногти, уже практически нерастущие, подпилить, ну и гель-лак переделать.

И как-то вот приснился женщине сон, что лежит она красивая, в платье бархатном в гробу. А на ногтях красуется синий гель-лак в белую клеточку. И поняла она, что пришло

время, значит. Призвала нотариусов с адвокатами и маникюрщицу свою. Пока последняя создавала маникюр в сине-белую клетку, дама все вопросы порешала. Кому коня передать, кому — квартиры с дачею, а кому — все три автомобиля. Бизнес-то и так на супруга давно переписан! А через сутки преставилась женщина.

Плакали подруги, плакали родственники, особенно папенька ейный убивался. Муж тоже, ничего так, пустил скупую слезу. И через недельку в суд пошёл, наследство выбивать. Типа, чо такова? Ему по статусу супружника покойной положено. Ну, а через сорокет дён и ночей оженился второй раз скоропалительно. На секретутке какой-то офисной.

С такими новостями от экс-зятка родитель женщины в кимвал-то и забил. Ах, ты ж подозрительный вдовец экий!

Начал отец покойной со родственниками копать под вдовца. И выяснилось, что риэлторский бизнес, который ранее рачительно вела дочка, уже загнулся. Банкротится ажно. Спасти так-то можно, но потребуются вливания финансовы, а бывший зятёк по сути гол, как сокол. Разве что на продаже недвижимости да коня выехать может. Ага!

И стал папенька обивать все пороги для эксгумации дочерниной. Это бобросказка быстро сказывается, а данная процедура не скоро делается. Но когда добились оногo и гроб вскрыли, глядь — а от покойницы только ногти с синим гелем-лаком в белую клеточку и остались. Прочее словно сгинуло, в труху превратившись...

Делать нечего, отдали ногти под гель-лаком на анализ. Учёные лабораторные проверили — удивились. В ногтях-то женщины несчастной мышьяка полным-преполно! Ну, естественно, вдовца и повязали после такого. А тому и отнекиваться не судьба. По всем чекам да банковским переводам он-то яд якобы для потравы крыс заказывал. И сам же, сказывает прислуга, еду готовил да супруге подавал, от ыть.

Поплакал отец, поплакали подруги и родственники женщины, да уж поезд взад не вернётся. Преступника-убивцу, знамо дело, посадили, а осадочек остался. Синенький такой. В белую клеточку...

(НЕ)пригодная женщина

Жила на белом свете одна женщина. И была она ни для чего не пригодная. Ей богу! Вот уж все тридцать пять лет стукнуло, а у неё какие-то карьерные устремления, три кота, сама в бёдрах широковата, а в росте низковата. А ещё ботокс не колет, в соцсетях посиживает, по лету фотки в купальниках выкладывает, дома готовит редко и смеет своё мнение в один ряд с мужским ставить. Ну, фу же, фу! Особенно татуировка на правой лопатке.

Но однажды случилось чудо чудное и диво дивное! Как-то по осени или по весне пригласил мужчина один лет так сорока эту самую непригодную женщину на свидание. То ли не знал, что она непригодная, то ли лоханулся, кто ж теперь скажет? Но дама, ничего такая, находчивая. Взяла — и согласилась.

И вот сидят, значится, они в кафетерии одном. Кофеёчек из фарфоровых чашечек потягивают. Непригодная женщина спокойно ложечкой в чизкейке с маракуйей ковыряет. Мужчина волнуется, в телефон подглядывает, да потихонечку вопросы из вопросника даме задаёт.

— А вот, — спрашивает кавалер, — вы из какой семьи, полной аль неполной?

— Ну, — отвечает непригодная женщина, — это с какой стороны посмотреть. Мать с отцом в разводе так-то, но в родительском доме проживает 9 человек. Мать моя, бабуля с дедулей, живые, слава небесам! Это уже трое. Брат материн, с женой и младшеньким сыном, остальные дети так-то уже оперились и в жизнь собственную вылетели. Шестеро, выходит, ага. И мои две сестры о двадцати и пятнадцати годочках. Ну, и нянюшка старенька, за которой при-сматриваем по очерёдности. В общем, полным-полно народу-то! Стало быть, и семья полная.

— Ммм... — вещает мужчина и выдавливая из себя следующий вопрос. — А вот как вы себя видите сами в браке? Что по дому делать станете?

— Да, ничего особенного, как и всегда. Я приготовлю — он посуду помое. Я подмету — он пропылесосит. Я в стирку бельё закину — он сушить вывесит. У меня уж случалось таковое с сожителями. Так что я привыкшая. Ведь когда оба работают, и быт пополам, верно?

— Ммм... — снова мычит анкетирующий и следующий вопросик вбрасывает. — А вот коли детки пойдут, то кто их воспитует и об ихних здоровьях позаботиться?

— Как кто? — удивилась дама, в рот остатки чизкейка забросив. — Оба родителя на что чадам дадены? Вот оба и должны воспитывать-заботиться. По очереди. Сначала я, так и быть, в декрете посижу, потом он. Тем более что я рожать его не заставляю, девять месяцев — сиди-отдыхай! Но уж потом, будь добр, отработай, мужчина!

— Ммм... А что ты можешь мне вообще, вот как женщина, дать?

— Слушай, мил человек, — вздыхает непригодная женщина, — по морде лица могу тебе дать аль по яичикам махоньким твоим. Ты уж тут сам выбирай. Я так-то КМС по боксу в молодости являлась, но способностей и навыков не растеряла. Но ты не плачь, не плачь, я за себя сама заплачу, — и официанта уверенно так подзывает, кошель свой расстегнувши...

Вот и ушёл кавалер, сексу несолоно хлебавши. А непригодная женщина потом тридцать шесть лет справила и стала жить-поживать, как и прежде. Карьеру, там, строить, котов троих кормить, бёдра прокачивать, ботокса избегать, по лету купальники на фотках в соцсетях выгуливать, еду с доставкой на дом заказывать и даже клининг на Паску! Мнение своё по-прежнему в один ряд с мужским ставит. И фу! Набила новую татуировку, уже на левой лопатке. Одно слово — непригодная.

А ещё говорить начала, что ребятёночка хочет. Аль родить, аль усыновить. Но это уже совсем другая история.

Купание в луже

Где-то на белом свете, в немолодой советской панельке жил-был мальчик по имени Вовка. Жил себе и не тужил. Ну, до кризиса трёх лет. А когда он стукнул по голове сильно да больно, пацан зачудил!

Услышал где-то, что если купаться-закаляться в холодной воде, то станешь здоровым, крепким, сильным и вообще долгожителем. Вот как индийские йоги, например. А Вовке страсть как хотелось стать таким супер человеком! Который и попой гвозди мнёт, и на голове часами стоит, и в узел руки-ноги завязывает. И заодно пережить своего младшего крикливого младшего брата. А потому что нефиг!

В общем, решил мальчик купаться-закаляться в большой-пребольшой и очень вечной луже, что располагалась прямо напротив немолодой советской панельки. А что? Дома — не очень-то и удобно. То мамка кричит с кухни не лить много воды в ванной, зачем-то соединённой с туалетом. Мол, экономить надо! Но что именно, Вовка так и недопонимал. То бате срочно по-большому надобно. А супротив родителя под два метра ростом не попрёшь... Да и становится здоровым, крепким, сильным и вообще долгожителем в тепле и комфорте, как-то не комильфо. Не по-мужски, знаете ли.

Первый раз Вовка искупался в луже в конце августа, когда шли дожди. И тут же слёг с ангиной. Когда об этом узнали родители, то мамка всыпала ремня под первое число сентября, а батя заявил, что не купит лисапед. Но решительного мальчика это не остановило. Отболев, он снова пошёл к вечной луже. И таки закалился во второй раз! Но уже до обычного ОРВИ.

Зиму пришлось, конечно, пропустить, потому что большая пребольшая лужа внезапно замёрзла. А ковырять её пластиковой лопаткой смысла не было. Только инструмент сломал почём зря. В общем, Вовка отложил закаливание до весны, пока снег не тает.

И потом понеслось! Парнишка стал приходить извечно домой грязный-прегрязный. Но довольный. Порки и отсутствие лисапеда уже не помогали. Вовка всерьёз решил стать супер человеком, вне зависимости от наличия трёхколёсного детского транспорта. А потом уж и вырос, так что мамке напарывать его жопу стало совсем не с руки. Родители плюнули — и отпустили старшего сына в свободное плавание. В бассейн. Тем более что реально все ангины с ОРВИ прошли.

Однако через пару лет Вовка бросил бассейн и вернулся к изначальной методе. Уж больно по луже своей первой скучал! Ведь именно с нею он выиграл забег по грязной воде в белых кроссовках, получив в награду кассету с новым альбомом Си Си Кетч. Между прочим, пронёсшись по большой-пребольшой луже вдоль туда-обратно всего за минуту!

Парень так воодушевился победой, что решил и других закаливать таким же действенным способом. Решил — и бросил в ту самую лужу свою первую любовь. Ну, и не стало у него любви. Правда, долго в одиночках Вовка не ходил, завёл вторую, а на третьей ожанился.

Впрочем, брак оказался скоротечным. Потому что в свой свадебный день молодой человек счёл нужным по старой и заведённой некими мудрецами традиции покатасть тещу на ковре. Ну, и закатил её в большую-пребольшую лужу. И ещё ковёр с-под неё выдернул. Дескать, закаляйся, родственница! Живи долго-предолго на радость жене и мне! Так вот и не заладилось. Ни с тещей, ни с женой.

На работе тоже как-то не клеилось. По утрам Вовка шёл в контору через ту самую лужу. Закаливания ради и здоровья, крепости, силы и долгожительства для. Ну, а директору, знамо дело, грязные боты сотрудника не по душе пришлись. Годик-другой терпел он закидоны сотрудника, даже советовал носить сменку, потому что был всё-таки очень добрым директором. Но потом терпение лопнуло, да и люди с соседних контор на внешний вид Вовки, точнее

уже Владимира Аристарховича, постоянно жаловались. Особенно на его пальцы, завязанные веером по-йоговски. Короче, отпустил начальник мужчину в свободное плавание.

Так Вовка попал на завод, который находился в десяти минутах ходьбы от его совсем немолодой советской панельки. А на заводе, что? Всем пофигу, какие там у тебя боты и пальцы. У некоторых их всего восемь, а не десять. Пальцев, естественно, а не бот. Тем более что порядка и чистоты вокруг особо нет и не предвидится. План только выполняй и сильно не бухай на рабочем месте.

Так и запил Вовка. Но купаться-закаляться в большой-пребольшой луже не бросил. Иногда прямо в ней, родимой, и ночевал изредка. Ну, по лету там, когда шибко тепло. А когда пришёл век новый и опосля минуло лет так двадцать, неожиданно-негаданно пришла беда. Откуда и не ждали.

Проезжал как-то мимо местожительства вовкиного мэр новый, из столицы засланный. Подивился на ветхость уже постаревшей советской панельки, удивился большой-пребольшой вечной луже, да и распорядился дом обновить, а самовольно возникший водоём засыпать к чёртовой матери. С первым распоряжением длительно как-то вышло, лет пять с ним тянули. А вот лужу засыпали прямо на следующий день. И не просто гравием с песком завалили, а ещё заасфальтировали до кучи.

Вовка вернулся с завода домой, глядь-поглядь, ан нет лужи вечной-то! С горя пошёл за водкой, да все магазины уж алкоголем не торговали. Пришлось из-под полы у бабки-перекупщицы брать. Быстро и дёшево!

Испивши беленькой литра так под два, пришёл Владимир Аристархович к заасфальтированной луже. Пришёл зарыдал, завыл нечеловеческим голосом. Да на кого ж она его покинула! Да по что мэр новый такой идиотина?! Да что ж за вороги такие во власти со страной сделали?! Ну, вот за речи сии крамольные полицейеры подхватили Вовку под белые ручки и в каталажку упекли. Надолго так прям. Ибо за свои слова отвечать надобно.

За колючей решёткой мужчина стал чахнуть не по дням, а по часам. Без лужи-то и закаливаний! Через годик на зоне так и скопытился от заболевания печени.

А лужа что... Она потом через асфальт снова пробилась по весне. И выросла ещё больше. Ибо вечная! Просто иногда надо немного перетерпеть — и всё наладится. От ыть.

Крещенская история

Давно это было. Скорее всего, в лихие 90-е, когда мода на крещенские купания только-только распространяться начала. Тогда и стар, и млад, и верующий, и не особо — всяк в прорубь самодельную нырнуть был рад.

Но оно и понятно! В годы те доктора не лечили, а больше калечили, а тут за один заныр здоровье немалое обещали. Дескать, окунёшься с головой в купель после полуночи — и никакая простудная хворь тебя целый год не коснется. А за второй раз — все-все-все грехи с тебя смоем. А ежели и на третий тебя хватит, и мороз за плавки не прихватит, будешь счастливее шейхов нефтяных и просветлённое учителей мудрости.

Потому-то в ночь с 18-го на 19-е января к речкам, озерам, прудам с запрудами и ручьям мелким, до дна промерзающим, подтягивался народ православно-языческий, чтобы почти нагими в воду войти да здоровье сибирское себе приобрести.

Вот и в ту ночь собралась толпа огромная. Но чтобы благодать божественную не вспугнуть и от себя не отвадить, решил люд чинно да спокойно в прорубь самодельную нырять. По очереди.

Стоит, значит, очередь по-вдоль реки, с ноги на ногу переминается, пританцовывает, водочкой и самогоном греется, выбравшихся из купели, красных да мокрых подпавает. Морозит ведь...

Вдруг чу-у-у! Взревело где-то вдали... Дыр-дыр-тыр! Дыр-ры-рыр! Глядь-поглядь, едет по сугробам, вихри снежные вздымая, то ли BMW, то ли Мерседес модели последней, цвета чёрного. К толпе подъезжает, народ разгоняет и место себе козырное забивает.

Из то ли BMW, то ли Мерседеса цвета чёрного выскакивают братки лысоголовые и, звеня цепями злата белого, скидывают пиджаки малиновые да булты-ы-ых без очереди в купель-то! И давай там не то что окунаться, а давай там плавать! Кто брассом, кто баттерфляем, а кто и вовсе по-собачьи. Взбаламутили всю воду благодатную, со льдом крошеным перемешали, а один даже струю жёлту подпустил!

И ведь не обматеришь никого и за волосы из проруби не вытащишь. У них, вон, под пиджаками малиновыми оружие огнестрельное, а волос нет и в помине.

Короче, повздыхал, повздыхал люд православно-языческий да домой не солоно хлебавши побрёл. А братки, накупавшись, благодати нахватавшись, оделись, обулись, дверьми хлопнули, да и укатили в неизвестном направлении.

Однако недалеко уехали. На полпути налетели на них другие братки и перестреляли всех, как дворняг-побродяжек. О той ночи потом все местные газеты писали. Мол, как же так? За что же? И почему именно в ночь торжественную, когда даже самый ужасный злодей, по идее, добрее?

А всё на самом деле просто. Чтобы ты ни творил, каким бы гадом ни был, но святость очереди блюди, не нарушай. Тем более в Крещение, когда Небеса на любое желание реагируют. Особенно желание простого народа.

Серафимово чудо

В одном не большом и не маленьком, не крупном и не мелком городке N. жил да был, проживал попик один — отец Серафим. Жил как все служители церкви: приходик на отшибе, матушка пухловатая да дочки три, мал мала меньше. В общем, жил ни богато, ни бедно, не то чтобы голодно, но и не совсем сыто.

И была у отца Серафима мечта — купить автомобиль, чтобы ездить по деревням да сёлам близлежащим и свет слова божия народу нести. Молил он об этом всех святых угодников, архангелов Михаила и Гавриила, Богоматерь терпеливую, Отца с Сыном, а порой даже Духа Святого. Самого!

Молил, молил отец Серафим о чуде транспортном, просил, просил... Да только молчали небеса. Молчали святые угодники. Молчали архангелы Михаил и Гавриил. Богоматерь терпеливая молчала. И даже Святая Троица на вопросы попика усердного не отвечала. Вздыхал тогда отец Серафим и с удвоенной силой начинал поклоны бить.

Бил год, два, три... Пять лет бил, семь... А на десятый год порешил не словом, но делом до небесной обители достучаться и стал экономить. Экономил на свечном воске, экономил на времени службы, экономил на электричестве, на хлебе и соли. И даже на спичках, и тех экономил. Авось, увидят *там* серафимовы старания да осенят его милостью своею благодатною, и получит он за труды своя чудо дивное, четырехколёсное.

И надо сказать, *там* старания отца Серафима увидели. За год накопил-таки попик сумму нужную и купил автомобиль. Не старый и не новый, не навороченный, но и не совсем уж ведро ржавое. Короче, жёлтую обычную «Ниву», чтоб проехать можно было и в городе, и в деревне, и по полю чистому, и по лесу густому.

Поездил с месяц отец Серафим на «Ниве» своей, да и удумал машину усовершенствовать. Мол, всё живое стремится к идеалу небесному, а значит, ему, как церкви служителю, сам бог велел. Вот с Божьей помощью и поставил попик на «Ниву» жёлтую двигатель от «Ленд Ровера» и стал не просто по дороге ездить, а лететь аки ангел жёлтый, солнечный, развивая скорость великую до 200 километров в час и выше. За скорость эту и прозвали прихожане «Ниву» жёлтую серафимовым чудом.

Вот ехал как-то отец Серафим на чуде своем по трассе с похорон. Ехал и про себя молился за упокой да за здравие. Молился, молился и забылся — утопил педаль газа в пол самый и развил скорость 230 километров час. А что? Шоссе новое, отремонтированное, ни ям, ни колдобин — едь себе да пошвыстывай.

Опомнился попик лишь, когда радар, близ дороги поставленный, увидел. Сбросил скорость до 80 километров в час, но было уже поздно. Засвистели, закричали гаишники, палками своими полосатыми замахали, дескать, останавливайся нарушитель злостный, сейчас тебя штрафовать будем! Делать нечего, со служителями закона и порядка земного не поспоришь — остановился отец Серафим.

Вышел из машины права предъявить и случайно крестом на солнце заблистал. Увидели крест сей гаишники да одежды церковные, православные, опешили.

— Что ж вы, батюшка, — говорят, — нарушаете?

— А я не нарушаю, — отвечает отец Серафим. — Я еду себе с положенной скоростью.

Посмотрели гаишники на спидометр — и верно, скорость обычная. Однако радар-то их кажет другое. 230 километров в час, хоть убейся! Кому верить? И решили поверить своему хитромудрому прибору.

— Э нет, — твердят, — батюшка, нарушае... те... — и замолкли вдруг. Посмотрели — ан пред ними «Нива» обыкновенная! А скорость у неё, хоть наизнанку вывернись, а выше 100 километров в час по идее никак не подымется. Ну 138, ну максимум 150. Но не 230 же!

— Батюшки светы! Да быть такого во веки вечные не может, чтобы «Нива», да еще и желтая, с такой скоростью катилась! — воскликнули гаишники. — Да что же *это*? Да как же так???

— А это, сыны мои, — сказал отец Серафим, поглаживая бороду, — Чудо Божие, что открылось вам, простым гаишникам. Воззрите и уверуйте!

И уверовали гаишники, и отпустили отца Серафима восвояси, рассудив, что штрафа с Бога за содеянное не возьмешь, только дорогу в ад себе вымостишь. Но оно и правильно, ведь пути Господни неисповедимы...

Договор со Смертью

В стары годы Смерти легко работалось. Знай себе, заключаай договора да по ним души-то и забирай. Хочешь в письменном виде, в трёх экземплярах да с печатями Небесной канцелярии, а хошь — и устно можно. Ну, там, скажет, бывало, чиновник какой, что хочет увидеть Париж и умереть, так оно и выходило. Приедет в столицу Франции, пуркуакнет там на Елисейских полях с девицами красными, канканы попляшет, шампани из горла похлещет — да и на тот свет от инфаркта отъедет. А родне потом с вывозом тела, с похоронами да наследием разбирайся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.